

«Тайны из глубины веков»

АННА КНЯЗЕВА

ГАЛИНА ВИНОГРАДОВА

ПЫЛАЮЩИЙ СИМВОЛ

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)6-445.7
КТК 640
К54

Князева, Анна.

К54 Пылающий символ : детективный роман / Анна Князева, Галина Виноградова. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 399 с. — (Тайны из глубины веков).

ISBN 978-5-222-38663-7

На круизном лайнере в Средиземноморье происходит загадочное убийство. Элину Коган, бывшую сотрудницу израильской военной прокуратуры, подозревают в косвенном соучастии. Однако после покушения на нее сама девушка начинает собственное расследование и сталкивается с невидимым, но сильным противодействием. Поиски преступника приводят Элину к тайне, связанной со старинными пергаменатами. Они хранят информацию, способную поколебать веру в Спасителя. К тому же выясняется, что за крамольными документами охотятся сотрудники Ватикана и члены радикальной христианской группировки...

В действительности же эта таинственная история началась еще в Древнем Риме, в доме гостинщика из Дрепана. В то время Римская империя теряла территории, ее раздирали алчные узурпаторы и дикие племена. Однако судьба империи решалась не в столице, а в маленьких городах. Провинциалы из небогатых семей делали головокружительную карьеру, спасали отечество и создавали Новый Рим, определяя будущее Европы и Средиземноморья.

В романе история далекого прошлого причудливо переплетается с событиями наших дней. Главные герои настоящего и прошлого расследуют преступления, переживают опасные приключения, любят и ненавидят...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)6-445.7

Некоторые имена, события и названия были придуманы авторами для достижения художественного эффекта. Любые совпадения с реально живущими или жившими людьми и фактами из их жизни являются случайными.

ISBN 978-5-222-38663-7

© Князева А., текст, 2022
© Виноградова Г., текст, 2022
© ООО «Феникс», оформление, 2022
© В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com, 2022

CAPILOLO¹ I

*Болгария, город Бургас.
Черное море, лайнер «Олимпик».
Наше время*

На третьем этаже многоквартирного дома распахнулось окно, и в нем появилась девушка. Она выставила перед собой желтую дорожную сумку и перебросила наружу веревку, связанную из нескольких штор. Потом влезла на подоконник и, оглядев двор, скинула сумку вниз. Та упала между кустами на единственный незанятый пяточок, и это все усложнило.

Девушка взялась за веревку, сползла с оконного карниза, уперлась ногами в стену и стала спускаться вниз до тех пор, пока хватило длины связанных штор. Когда она приземлилась на розовый куст, из ближайшего окна высунулась женщина с мобильным телефоном.

— Полиция? Тук се обира апартамент...²

Не дожидаясь встречи с полицией, девушка закинула сумку на спину и зашагала к центральной улице Бургаса, чтобы затеряться в толпе туристов и отыскать такси.

В это же время в пригороде Бургаса Сарафово, местном Беверли-Хиллз, в ходе случайной встречи произошел весьма занимательный разговор. В помещение турагентства по продаже морских круизов вошел ослепительный черноволосый красавец в белых штанах.

¹ Capitulo (ит.) — глава.

² Здесь грабят квартиру (болг.).

Он бросил на стол рекламную листовку и решительно заявил:

— Мне нужен билет на этот круиз.

— Боюсь, это невозможно, — возразила сотрудница. — Корабль отплывает сегодня, — она посмотрела на часы, — уже через пятьдесят пять минут. Могу предложить такой же тур на завтра.

— Я хочу этот! — Клиент сел на стул, давая понять, что не тронется с места, пока не получит свое.

— Продажа путевок закрыта. У меня не примут заявку.

— Делайте что угодно. Я должен попасть на этот корабль.

Сотрудница турагентства протянула красочный каталог:

— Вы ничего не потеряете, если отправитесь завтра. Сегодняшний лайнер — «Олимпик» — необоснованно дорогой, класса «люкс», да и тематика круиза весьма специфичная...

Клиент вдруг прикрикнул:

— Не тратьте попусту время!

— Что, простите? — женщина испугалась.

— Звоните и договаривайтесь!

— У нас все заявки подаются на сайт.

— Так сделайте это через интернет! — бросил он.

Сотрудница придвинула к себе ноутбук и застучала по клавишам.

Чуть подождав, клиент нетерпеливо спросил:

— Ну, что там?

— Кажется, получается. Но заплатить придется наличными. — Женщина подняла глаза: — Имейте в виду, на борт вы все равно не успеете.

Он вытащил бумажник и, отсчитав купюры, швырнул их на стол.

— Вас это не должно беспокоить. Оформляйте бумаги, я तोплюсь.

— Давайте документы, — сотрудница турагентства поджала губы, — и, чтобы не терять время, продиктуйте мне сразу свое полное имя.

На стол шлепнулся паспорт, и клиент отчетливо произнес:

— Меня зовут Богдан Стоянов Апостолов.

Через десять минут он вышел из турагентства, сунул документы в задний карман брюк, однако, свернув за угол, тут же отпрянул. Спустя мгновение выглянул и убедился, что не ошибся:

на автомобильной стоянке возле его машины крутились два типа не самой благонамеренной внешности. Они озирались по сторонам и явно поджидали Богдана.

Чертыхнувшись, он с сожалением вспомнил, что в багажнике осталась чемодан, и решительно зашагал в противоположную сторону. Пройдя три квартала, вызвал по телефону такси.

Когда машина приехала, Богдан сел на заднее сиденье и приказал водителю:

— В морской порт, к пассажирскому терминалу. Гони!

До отправления теплохода оставалось чуть более получаса, когда на въезде в Бургас, у центрального кладбища, автомобиль застрял в глухой пробке. Богдан вышел на дорогу, обозрел вереницу машин и, вернувшись, пообещал таксисту двойную плату. Тот съехал на обочину, прижался к кустам, за которыми скрывался отбойник, и погнал вперед. Им начали сигналить, но желающих повторить этот финт не нашлось.

Когда наконец автомобиль въехал в центр города и до морского порта оставалось около километра, случилось еще одно происшествие, способное все погубить. На светофоре, когда водитель тронулся с места, под колеса машины бросилась девушка. Намереваясь поймать такси, она ударилась о крыло, и ее большая желтая сумка шлепнулась на капот.

Водитель резко затормозил и выскочил на дорогу, чтобы выплеснуть на пешеходецу¹ свое негодование.

Богдан рванулся за ним и зло прокричал:

— Давай обратно в машину! Плачу двести евро! — Он схватил лежавшую на капоте сумку и кинул на заднее сиденье.

Девушка инстинктивно ринулась за поклажей, но Богдан затолкал ее в салон, влез туда сам и захлопнул дверцу.

— Гони в порт! — крикнул водителю. — С ней разберешься потом! Я опаздываю!

Богдан приготовился к тому, что невольная попутчица будет сопротивляться и попытается выпрыгнуть из машины, но она, вопреки ожиданиям, быстро успокоилась и, поймав на себе его взгляд, сообщила:

— Меня зовут Элина. Я тоже спешу в порт.

¹ Пешеход (болг.).

Он с облегчением выдохнул:

— Рад знакомству. Богдан.

Элина оказалась прелестной молодой женщиной: высокой, стройной, лет тридцати, с вьющимися каштановыми волосами. Представившись, она тут же отвернулась и стала смотреть в окно, давая понять, что не планирует углублять знакомство.

Вскоре автомобиль въехал на территорию морского порта и остановился у стеклянного терминала. Богдан выгрузил сумку, сказал Элине: «Я заплачу» — и швырнул две сотенные купюры водителю. Войдя в здание, прошел через металлоискатель и поспешил к зоне паспортного контроля.

Заняв очередь, он вдруг заметил, что Элина стоит за ним.

— Не удивлюсь, если мы поплывем на одном корабле, — с усмешкой сказал Богдан.

— Здесь все туда, — Элина кивнула на причал, у которого стоял пятипалубный лайнер «Олимпик». Его было видно сквозь стеклянную стену.

Когда через паспортный контроль прошла группа православных монашек, пограничник махнул рукой, и Богдан зашагал к кабинке.

Элина приготовила паспорт, намереваясь отправиться следом, но вдруг услышала оклик:

— Да поторопись же ты!

Она оглянулась и поняла, что это не ей. За спиной стояли нервная дама лет сорока и пожилая женщина в светлой блузке и юбке из жатой ткани. Достав из сумочки паспорт, та, что была постарше, сказала:

— Не волнуйся, доченька, мы успеваем.

Ее седые волосы были зачесаны назад и схвачены в милый хвостик, морщинистое лицо имело благородные черты и доброе, умиротворенное выражение. Женщина могла бы показаться простушкой, но даже мимолетного взгляда было достаточно, чтобы развеять это предположение: одежда на ней была брендовой, а шелковая шаль на плечах имела баснословную цену. Все говорило о достатке, которому не придавалось большого значения.

— Лучше бы мы опоздали! — буркнула девочка-подросток, которая держалась особняком.

— Лидия, не трепи бабушке нервы, — приказала нервная дама. — И не забывай звонить мне с дороги.

— Я не поеду с ней, мама... — сказала девочка по-английски.

— При мне, пожалуйста, только по-русски, — заметила бабушка и с укоризной посмотрела на дочь: — Твое воспитание. Не отрывай Лиду от русских корней, не делай из нее иностранку.

— Теперь не время читать нотации! Мне надо ехать на работу, а вам успеть на корабль, — ответила дама и, перехватив взгляд Элины, кивком указала на паспортный контроль: — Вас приглашают. Пожалуйста, не задерживайте.

Элина собралась пересечь «границу», но ее придержал подошедший служащий терминала:

— Извините ме¹, — сказал он и подал кому-то знак.

Одновременно с этим к пограничной кабине направился католический священник в епископском облачении: черной сутане, подпоясанной широкий малиновым поясом. На его плечах колыхалась короткая пелерина, а на голове торчал хохолок малиновой шапочки. За ним проследовал служака с багажом — сублильное бесполое существо с потупленным взглядом.

— И это мои каникулы... — с горечью обронила Лидия. — В компании старух и попов.

Бабушка взяла девочку под руку, а мать взглянула на часы и нервно проговорила:

— Это невыносимо!

Преодолев паспортный контроль, Элина отправилась к регистрационным стойкам.

На причале, у трапа лайнера, пассажиров ожидало шампанское и закуски. С таким сопровождением проверка посадочных документов прошла не без удовольствия.

Стюардесса в белом кителе вручила Элине корабельную карточку:

— На входе приложите ее к терминалу. Далее в коридорах есть мониторы, которые помогут сориентироваться. Ваша каюта — пятьсот двенадцатая, находится на средней палубе. Стол в ресторане — двадцатый. Ужин начнется в шесть.

¹ Прошу извинить (болг.).

Элина, как было велено стюардессой, отметила карту в терминале. Пик-пик — и ее сосчитали. Устройство зарегистрировало всех поднявшихся на борт и покинувших его пассажиров. Подобный контроль исключал возможные потери на стоянках, но если таковые случались, круизный менеджер точно знал, кого нужно искать.

Каюта Элины располагалась на носу корабля, неподалеку от лифтов. В ней были две небольшие комнаты, обширный балкон, много солнца, зелени и мебель красного дерева. Но что приятнее всего — ванная оказалась намного просторнее, чем ожидалось. Круизный лайнер был фешенебельным, как пятизвездочный отель или высококлассный курорт.

Момент отплытия Элина пропустила, после заселения решила вздремнуть. Проснувшись, сходила в душ и уложила волосы в простую прическу. Для ужина выбрала платье, которое могло сойти за вечернее. Надела легкие плетеные туфли, других у нее не было. Взглянув на себя в зеркало, испуганно вздрогнула и схватилась за шею, но тут же вспомнила, что цепочку с деревянным кулоном оставила в ванной. Она немедленно вернулась туда и надела кулон на шею.

Ресторан располагался на главной палубе, спуститься туда было можно двумя способами, но Элина предпочла стеклянному лифту обычную лестницу. По чистой случайности Богдан выбрал тот же путь. У лестницы они столкнулись нос к носу.

— Преследуете меня? — он критически оглядел Элину.

— Не говорите глупостей.

— Ну хорошо. Давайте не будем ссориться. Во время путешествия нам, вероятно, еще придется встречаться.

— Это неизбежно, — подтвердила Элина. — Лайнер небольшой, особо не разгуляешься.

— Вот видите, сам бог велел нам с вами дружить.

— А вот это вряд ли. В лучшем случае — остаться знакомыми.

Разговаривая, они спустились на главную палубу и вошли в еще полупустой ресторан, где все пространство было выдержано в благородных молочно-серых тонах, большие круглые столы накрыты белыми скатертями и сервированы дорожными приборами.

— По-моему, неплохо, — сказал Богдан.

— Смотря с чем сравнивать, — обронила Элина.

Остановившись у двадцатого стола, они удивленно переглянулись.

— Вам сюда?

— И вам тоже?

— Ну-ну... — пробормотал Богдан и выдвинул стул, предлагая сесть.

— Не верю я в подобные совпадения, — проговорила Элина и опустила на стул.

— Совпадения — излюбленный инструмент судьбы, чтоб вы знали... — он тоже хотел сесть, однако не успел: к их столу подошла бабушка Лидии.

Теперь она была иначе причесана, а на ее плечах покоился другой, не менее дорогой, палантин.

— Добрый вечер, меня зовут Нинель Николаевна.

Богдан выдвинул для нее стул, дождался, пока она сядет, после чего уселся напротив.

Элина поинтересовалась:

— А где ваша внучка?

— Придет позже, — ответила Нинель Николаевна.

В процессе дальнейшего разговора выяснилось, что она — петербурженка, а в Бургасе живет семья ее дочери. Два раза в год Нинель Николаевна приезжает в Болгарию, чтобы провести время с внучкой.

Вскоре к ним, как и ожидалось, присоединилась Лидия. По ее недовольному лицу было видно: если бы не голод, она бы предпочла остаться в каюте. Однако мало-помалу девочка оживилась, и дело было не в приятной беседе, а в красавце-болгарине, который вызвал у нее восхищение. Беседуя с бабушкой, она то и дело на него поглядывала.

Сам же Богдан все внимание устремил на красивую блондинку, сидевшую за соседним столом в компании не менее симпатичной темноволосой подруги. Из обрывков их разговора стало ясно: девушки — шведки, и ту, что приглянулась Богдану, звали Одой.

К половине седьмого за двадцатым столом еще пустовали два места. Одно из них вскоре занял невысокий круглолицый турок по имени Ердын Экинджи. Свое опоздание он объяснил

неувязкой с каютой и рассказал, что оплатил съют с одной спальней, а его заселили в гранд съют с двумя. Во избежание непредвиденных расходов он потребовал переселить его согласно билету. И это оказалось весьма кстати, поскольку гранд съют предназначался итальянскому епископу и его помощнику.

Ердын Экинджи был многословен и говорил по-английски. Вскоре все сидевшие за столом последовали его примеру.

Последним, в сопровождении служки и метрдотеля, к двадцатому столу подошел епископ, о котором упомянул Ердын Экинджи и которого Элина видела в терминале. Его внешность была типичной для католического священника: худощавый, среднего роста, с бесстрастным сухим лицом и молодыми глазами.

Приветствуя участников трапезы, епископ назвал свое имя:
— Меня зовут Теофилус Чезарини.

Он сел во главе стола, а скромный помощник Себастиан разместился по соседству, там, где сидели симпатичные шведки.

Официанты принесли закуски и хлеб, Теофилус Чезарини сложил перед собой руки и преклонил голову:

— Благослови, Господи Боже, нас и эти дары, которые по благодати твоей вкушать будем... Аминь.

— Аминь, — повторил Богдан с усмешкой глубоко неверующего человека.

Все приступили к ужину.

Недолгое молчание вскоре прервал епископ:

— Если кто-то считает, что трапеза и молитва несовместимы, то и приятных ощущений от еды этому человеку ждать не стоит. Когда я был ребенком, мой дед после ужина садился у камина и с улыбкой говаривал: «За столом посидел, как в раю побывал».

— Хорошо сказано... — с почтением проговорила Элина.

— Еда — это дар божий. И чтобы пища приносила нам пользу, необходимо подобающим образом к ней относиться.

— Молиться? — спросил болгарин.

— Не молитва делает еду особенной, а благословение Господа, — закончил мысль Чезарини.

Изобразив на лице подобие интереса, Богдан поменял тему:

— Во сколько прибываем в Стамбул?

— Завтра в десять утра мы будем в Ялове, — ответила Нинель Николаевна. — Стоянка в Стамбуле — на обратном пути.

— Ах, как жаль! Хотел осмотреть храм Софии. — Богдан выжидательно и несколько провокационно взглянул на священника. — Кажется, теперь там снова мечеть?

— К сожалению, это так, — Теофилус Чезарини опустил глаза. — Когда я думаю о Святой Софии, я глубоко печалюсь.

— Действительно неприятно. — Элина посмотрела на епископа, затем перевела взгляд на его помощника Себастиана, который сидел за соседним столом и, казалось, слушал спиной.

— Судьба храма — внутренне дело Турецкой Республики, — с видимым напряжением проговорил Ердын Экинджи.

Оторвавшись от еды, Нинель Николаевна возразила:

— Ошибаетесь, уважаемый. Собор Святой Софии — памятник общемирового значения.

— По закону здание мечети нельзя использовать по-другому! — воскликнул турок.

— Тысячу лет Софийский собор был главным храмом всего христианства, — сдержанно прокомментировал Чезарини.

— Собор Святой Софии — личная собственность Мехмеда Второго, который взял его на шпагу и объявил мечетью. — Ердын Экинджи раскраснелся, и с этой минуты разговор превратился в дискуссию. — Никто не смел отнимать мечеть у мусульман и делать ее музеем. Даже Кемаль Ататюрк!

— Кемаль Ататюрк забрал Святую Софию не только у мусульман, но также у православных, — рассудительно заметила Нинель Николаевна. — Переход храма в музей был важным этапом на пути преобразования Турции в светское государство.

В спор нехотя вмешался Богдан:

— Ступив на этот путь, Кемаль Ататюрк дошел до логического конца: умер от цирроза печени по причине алкоголизма, — он проговорил эту фразу медленно, с едва уловимой иронией, явно позируя и стремясь произвести впечатление.

— Так или иначе, приняв такое решение, турецкое правительство пошло на конфронтацию со всем христианским миром, — заметила Элина, теребя пальцами свой кулон.

— А вы, простите, кто по профессии? — с заведомым неприятием спросил Ердын Экинджи.

Она ответила:

— Я — бывший военный.

— На мой взгляд, война — не для женщин, — улыбнулась ей Нинель Николаевна.

— Там, где я жила, это обязанность.

— Вы — израильтянка? — Ердын Экинджи переменялся в лице. — Это многое объясняет!

— Гражданство не может быть ни виной, ни заслугой, — сдержанно проронила Элина.

За соседним столом послышался взрыв хохота, не относящийся к их разговору, но это окончательно выбило турка из колеи.

В его глазах вспыхнул злой огонек.

— Айя-София была и остается символом священного завоевания, обещанного нашим Пророком! Мы, турки, потомки великих османов, обязаны хранить и высоко нести Его знамя!

— Но-но... Не слишком-то хвалитесь своими завоеваниями, — тихо, но с заметным достоинством проговорила Нинель Николаевна. — Сдается мне, что ваше знамя изрядно потрепано.

— На что это вы так изысканно намекаете? — с подтекстом спросил Ердын Экинджи.

— Я намекаю на две русско-турецкие войны, когда русские войска дошли до Константинополя и могли бы вернуть Храм Софии, а заодно Босфор и Дарданеллы.

Повисла неловкая пауза, разговор сделался деструктивным, и это могло омрачить дальнейшее совместное путешествие.

Епископ Чезарини взял на себя миссию миротворца:

— Собор Святой Софии — Мудрости Божией — самый много-страдальный храм в истории человечества. На его долю выпало три пожара, два землетрясения и сейчас он переживает очередной печальный этап.

Казалось, это всех примирило, но миссия священника провалилась.

Молчавшая до сих пор Лидия сузила глаза и с вызовом изрекла:

— А как же Четвертый крестовый поход?¹ Вы про него забыли?

— Простите?.. — не понял епископ.

¹ Четвертый крестовый поход в 1202–1204 гг., организованный папой Иннокентием III.

— Ты откуда об этом знаешь? — всполошилась Нинель Николаевна.

— Школьная программа за пятый класс, — уверенно отчеканила девочка.

— Ну-ну, продолжай...

— По благословению Римского папы крестоносцы захватили Константинополь, вломились в храм Святой Софии и устроили там резню. Христиане резали христиан! — воскликнула Лидия и, словно извиняясь, добавила: — Пришли за святынями и деньгами — берите. Но убивать-то зачем?

Выдержав недолгую паузу, епископ Чезарини ответил:

— Христиане нанесли друг другу немало ран. Никто перед Богом не без греха. В Евангелии от Матфея есть притча. Апостол Петр спрашивает у Иисуса: «Господи, сколько раз прощать брату моему, согрешившему против меня? До семи раз?» Иисус отвечает: «До седмиды семидесяти раз». «Часто ли надо прощать?» — спрашивает Петр. Иисус отвечает: «Всегда надо».

Лидия собралась что-то сказать, однако Нинель Николаевна жестом приказала ей помолчать и заговорила сама:

— В крестовые походы в те времена шли младшие сыновья рода, те, кто остался без наследства. Принцип майората уже существовал, земли и поместья не дробились, а доставались старшему в семье или в роду. Эти безземельные рыцари могли убить за монетку.

Епископ покачал головой:

— Неизмеримо бóльшие беды постигли храм спустя три столетия, когда Константинополь штурмовали османы. Согласно преданию, они ворвались в храм, где шло богослужение, и священники, не прекращая молитвы, скрылись в стене. Есть предсказание, что Святая София вновь станет христианской, стены разверзнутся, из них выйдут священнослужители, вернуться к алтарю и закончат службу, которую начали много веков назад.

— Предания, домыслы, чудеса, — нехотя протянул Богдан. — Не храм, а какой-то исторический аттракцион.

Красуясь перед ним, Лидия подхватила:

— Крестоносцы вывезли в Европу мощи святых апостолов, часть животворящего креста, копьё судьбы и погребальную плащаницу Иисуса.

— Не так много, — указала ей бабушка. — Количество реликвий, привезенных императрицей Еленой из Иерусалима, сильно преувеличено. Плащаница и прочее — более поздние наслоения.

— Что касается роли Святой Равноапостольной Царицы Елены¹, ее заслуги в распространении христианской веры неоспоримы, — сказал Чезарини.

— Но вам, мужчинам, даже в христианстве удалось узурпировать власть, — увлекшись темой, заметила Нинель Николаевна.

— Попрошу воздержаться от подобных высказываний. — Священник отложил салфетку и поднялся из-за стола. — Благодарю за совместную трапезу и приятно проведенное время.

За его спиной вскочил Себастиан, выдвинул стул епископа и проследовал за ним до выхода.

— Ну вот... — Богдан усмехнулся, оглядел стол и остановил взгляд на Нинель Николаевне. — Обидели церковнослужителя.

— К слову сказать, — вмешалась Элина, — ваше замечание про исторический аттракцион в храме Софии было неуместным.

— Не будем же мы всерьез горевать об этом? — с улыбкой справилась Нинель Николаевна. — Каждый высказал свое мнение, только и всего. Вот увидите, завтра к обеду все утрясется.

Спустя полчаса все сидевшие за столом закончили ужин и разошлись кто куда.

Элина, Лидия и Нинель Николаевна поднялись на прогулочную палубу подышать морским воздухом. Прохаживаясь вдоль борта, они продолжили разговор.

— Вы необычайно хорошо осведомлены во многих вопросах, — проговорила Элина, обращаясь к Нинель Николаевне, но ей ответила Лидия:

— Что же тут странного? Бабуля у нас профессор.

— Вот как? — приятно удивилась Элина. — В какой области?

— Она специалист по старославянскому и церковнославянскому языкам, — протараторила девочка и повернулась к бабушке: — Правильно?

¹ Святая Равноапостольная царица Елена, мать императора Константина, причислена к святым за распространение христианства и раскопки в Иерусалиме, в ходе которых были обретены Гроб Господень, Животворящий Крест и другие реликвии.

— Правильно, — подтвердила та. — Вот только тебя об этом никто не спрашивал.

— Как интересно, — проговорила Элина и собралась о чем-то спросить, но Нинель Николаевна опередила ее:

— За столом я обратила внимание на ваш кулон. Позвольте его рассмотреть?

— Если хотите... — Элина сняла цепочку с кулоном и протянула профессорше.

— Кусок дерева в серебре? Теплый... И такой простой, — удивилась профессорша. — Он что-то для вас значит?

— Память о матери.

— Простите, — Нинель Николаевна вернула украшение и, не сдержавшись, заметила: — На нем выжжен крест.

— И что в этом странного?

— Вы разве не иудейка?

— Мама была русской.

— Как же вы попали в Израиль?

— Вместе с отцом.

— Понимаю... — немного помолчав, Нинель Николаевна спросила: — Вас интересует раннее христианство?

— С чего вы так решили?

— Это же очевидно, такова тематика нашего круиза.

Элина замялась, не зная, как объяснить, и вдруг призналась:

— Я здесь случайно. «Олимпик» оказался первым кораблем, который шел в Тель-Авив. Мне было необходимо поскорее уехать из Бургаса.

— Значит, вы останетесь в Тель-Авиве? Обратно с нами не поплывете? — профессорша огорченно покачала головой. — Жаль. Очень жаль. На обратном пути будет остановка в Демре¹ и в Стамбуле.

— Из Тель-Авива я поеду к папе в Иерусалим, — сказала Элина.

— Вы там живете?

— Нет. Мой дом в Москве.

Нинель Николаевна с удивлением взглянула на Элину:

— Выходит, вернулись в Россию?

¹ Демре — современный город, выстроенный на месте древнего города Миры. Центр почитания Святого Николая.

— Спустя несколько лет жизни в Иерусалиме возвратилась назад. По счастью, в Москве осталась родительская квартира.

Они шагали по палубе, и морской ветерок оведал их лица. Пассажиров, гулявших так же, как они, было на удивление мало. С кормы доносилась музыка, которую, в сущности, и слышно не было, лишь угадывалась вибрация низких частот.

Лидия побежала туда, но вскоре вернулась, схватила бабушку за руку и потянула за собой.

— Идем!

— Что такое? Куда ты меня тащишь? — возмутилась Нинель Николаевна.

— В ночной клуб, там все танцуют!

— Нет-нет! Это место не для тебя.

Однако Элина неожиданно поддержала девочку:

— Это всего лишь дискотека. Туда пускают даже детей.

— Вы уверены? — взыскательно осведомилась профессорша.

— Абсолютно.

— Тогда идемте. Но ненадолго!

Они вошли в сияющий разноцветными огнями зал, где танцевали три десятка человек. На небольшом удалении от входа виднелся уставленный бутылками бар.

Нинель Николаевна рассерженно обрушилась на Элину:

— Здесь пьют спиртное!

— На лайнере его пьют повсюду, — ответила та и вдруг заметила Богдана, который танцевал с белокурой шведкой. Рядом с ними тряслись под музыку Ердын Экинджи и подруга Оды.

Увидев болгарина, Лидия до слез огорчилась:

— Они обнимаются!

— Этот парень — отчаянный проходимец, — усмехнулась Нинель Николаевна. — Но есть в нем что-то такое, из-за чего начинаешь симпатизировать ему.

— А по-моему, ничего особенного, — равнодушно обронила Элина.

Профессорша повела взглядом по залу и озабоченно посмотрела на часы:

— Ну вот что, дорогая... Вы оставайтесь, а мы с внучкой отправимся спать.

— Ну ба-а-а-бушка! — заныла Лидия. — Мы даже не потанцевали.

— Завтра — экскурсия в Ялову, потом многочасовая поездка в Херсек. Нам нужно выспаться.

— Дурацкое название! Дурацкая экскурсия! Дурацкое все! Я туда не поеду!

— В Херсеке родилась Святая Елена. Любой уважающий себя христианин должен там побывать, — сказала Нинель Николаевна и, прежде чем проститься, задала Элине вопрос: — Вы с нами поедете?

Она ответила:

— Если проснусь.

Из клуба Элина вышла пятью минутами позже. Побродив по палубам, изучила устройство корабля и те блага, которые предлагались пассажирам. В десять часов она вернулась в каюту и сразу легла спать.

Экскурсию и завтрак Элина, конечно же, проспала. По крайней мере, она так решила, проснувшись днем. Каково же было ее удивление, когда, выйдя на палубу, она увидела, что «Олимпик» стоит в порту Яловы, но пассажиры все еще на борту.

Заметив Нинель Николаевну, она спросила:

— А почему вы не поехали на экскурсию?

— Никто не поехал, — профессорша перевесилась через поручень и указала рукой на трап. — Ну вот! Наконец приехала полиция!

Проследив за ее жестом, Элина увидела, что на борт поднимаются полицейские.

— Да объясните же, что случилось?!

— Сегодня утром в одной из кают нашли убитую девушку.

— Боже мой... — Элина растерянно огляделась. — Уже известно, кто такая?

— Говорят, та самая белокурая шведка. На ужине она сидела за соседним столом.

Тем временем к ним вразвалочку подошел Богдан, одетый в те же белые брюки. Воротник его рубашки был расстегнут, волосы изрядно взлохмачены.

— Что случилось? — перехватив критический взгляд Элины, он ответил на ее произнесенный вопрос: — Вы правы, спал не раздеваясь. Вчера чуть-чуть перебрал.

Она равнодушно усмехнулась:

— Меня это не волнует.

— Вам не понравилось, что я не сменил одежду. Все дело в том, что мой чемодан...

— Повторюсь: мне нет до этого дела, — перебила его Элина.

— Тогда просветите, пожалуйста, что здесь происходит?

— На лайнере случилось убийство, — вмешалась в разговор Нинель Николаевна. — Теперь здесь работают турецкие полицейские.

— Ого!

— Еще неизвестно, чем все это обернется для нас. На всякий случай я приказала Лидии оставаться в каюте.

— Думаете, она вас послушала?.. — Богдан не слишком любезничал, его настроение омрачало похмелье.

— А почему вы об этом спрашиваете? — Нинель Николаевна чуть напряглась.

— Я встретил Лидию в коридоре возле моей каюты.

Профессорша уточнила:

— Когда?

— Десять минут назад.

Ни слова не говоря, Нинель Николаевна бросилась к лифтам.

Богдан проводил ее безучастным взглядом и развернулся к Элине:

— Ну, так кого же здесь убили?

— Девушку, с которой вы вчера обнимались в клубе.

— Оду? — глаза Богдана расширились от испуга, но он сумел пошутить: — Да вы, я вижу, ревнуете.

— Советую как можно скорее обратиться к полицейским и дать показания.

— Не говорите ерунды, — демонстрируя полное безразличие, болгарин тем не менее выглядел напряженным.

Элина посчитала нужным заметить:

— В сложившейся ситуации это первое, что вы должны предпринять.

— Ну уж нет! — Богдан решительно помотал головой. — Если вызовут, расскажу, но сам на рожон не полезу.

— Ваше дело, вам и решать. — Элина собралась уйти, но он схватил ее за локоть.

— Это правда?

— Что?

— То, что убили Оду.

— Подобными вещами не шутят, — ответила Элина и указала глазами. — Отпустите меня.

— Извиняюсь, — Богдан отдернул руку и для пущей убедительности отступил на пару шагов.

Немного отойдя, она обернулась:

— Надеюсь, вы здесь ни при чем?

— Конечно же нет!

— Тогда вам просто не повезло.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Capitolo I	3
Capitolo II	20
Capitolo III	37
Capitolo IV	58
Capitolo V	75
Capitolo VI	94
Capitolo VII	113
Capitolo VIII	132
Capitolo IX	154
Capitolo X	174
Capitolo XI	190
Capitolo XII	206
Capitolo XIII	221
Capitolo XIV	237
Capitolo XV	251
Capitolo XVI	269
Capitolo XVII	286

Capitolo XVIII	304
Capitolo XIX.....	319
Capitolo XX.....	336
Capitolo XXI.....	361
Capitolo XXII.....	379
Эпилог	395

Литературно-художественное издание

12+

**Анна Князева,
Галина Виноградова**

ПЫЛАЮЩИЙ СИМВОЛ

Детективный роман

Ответственный редактор *М. Железнякова*
Выпускающий редактор *Г. Логвинова*

Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Тираж 5000 экз. Зак. №

Сайт издательства: www.phoenixrostov.ru
Интернет-магазин: www.phoenixbooks.ru

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 02.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.